

Су И, окутанный недоумением, обернулся к заместителю начальника участка, стоящему рядом. Погодите, заместитель начальника? Кто этот заместитель? Этот краснощекий Му Чэнь, который вечно всех обманывает, оказался заместителем начальника? Почему ему об этом никто не сказал?

Му Чэнь, с мутными от алкоголя глазами, произнес:

— Кто заместитель начальника?

Су И: «...»

Чжоу Си цокнул языком и с долей раздражения сказал:

— Ну вот, напился. Ты же и есть заместитель начальника.

Му Чэнь, улыбаясь, ответил:

— А-а, самый осенний братан на местах, да, И-гэ?

Говоря это, он смеялся, прищуривая глаза.

Су И был в полном недоумении.

После этих слов Му Чэнь снова поднял бокал, поднес его к Су И и, улыбаясь, невнятно произнес:

— Су И, добро пожаловать! Ты молодец, правда, очень хороший, просто замечательный. Давай, пей...

Су И: «...»

Как говорится, три бокала спиртного — и человек начинает говорить то, о чем обычно молчит, а если и так болтлив, то начинает петь. Эта откровенная искренность заставила даже Су И, который обычно не пьянел, почувствовать себя неловко. Неизвестно, то ли от алкоголя, то ли от смущения, но его лицо снова покраснело. Он быстро выхватил бокал, который Му Чэнь поднес к его носу, и выпил залпом.

Шумный день рождения подошел к концу, и все, поддерживая друг друга и стены, вышли из ресторана.

Начальник оглядел всех и сказал:

— Кто еще хочет продолжить, я оплачу!

— Начальник, не надо, — засмеялся Симэнь, стоящий рядом. — Мы уже все организовали.

Начальник улыбнулся:

— Только не засиживайтесь допоздна!

После этого Симэнь позвал Сюй Фэя, Сяо Дань и еще несколько товарищей, взял Су И, который, в свою очередь, поддерживал Му Чэня, и вся компания отправилась в караоке.

Му Чэнь, видимо, был уже довольно пьян. Хотя он еще не падал, но его взгляд был

расфокусирован. Су И не отходил от него ни на шаг, помог сесть, пока Сяо Дань и остальные выбирали песни.

Вокруг было шумно, но Су И чувствовал себя спокойно, даже умиротворенно. Рядом был Му Чэнь, он ощущал его дыхание, чувствовал его аромат и легкий запах алкоголя в его выдохах. Время словно остановилось.

Пока он наслаждался этим чувством, Му Чэнь внезапно вскочил, как будто оживший труп, поднял руку и громко произнес:

— Поставьте мне «Зеленый свет»!

Все обернулись на него. Он улыбнулся и сказал:

— Давайте! Су И, ты же умеешь танцевать? Давай!

Су И, раздраженно махнув рукой, встал и заказал песню.

Действительно, после выпивки хочется петь!

Голос Му Чэня был чистым и нежным. Когда песня дошла до припева, он не смог усидеть на месте, встал и потянул за собой Су И. Они качались в такт музыке, полные чувств.

Су И улыбнулся и, следуя ритму, тихо подпевал.

В это время Симэнь заказал еще несколько бутылок алкоголя. Все пили одну за другой. Су И держался неплохо, выпил три бутылки и не опьянел. Главное, он не мог позволить себе напиться, ведь рядом был заместитель начальника, который после десяти бокалов едва стоял на ногах. Су И держался изо всех сил, чтобы не опьянеть.

После нескольких кругов все разошлись. Внезапно свет в комнате погас. Су И напрягся, хотел было выбежать и позвать официанта, как дверь открылась, и в комнату въехала тележка с тортом. На торте было двадцать две свечи, что выглядело гораздо лучше, чем предыдущие две двойки.

Все бросились к торту, поднесли его к Су И, а Сяо Дань побежала включить песню «С Днем Рождения». Му Чэнь, словно получив второе дыхание, снова оживился.

Му Чэнь надел на Су И праздничный колпак и хлопнул в ладоши:

— Давай, дорогой, загадывай желание!

Су И посмотрел на Му Чэнь, улыбнулся, сложил ладони и тихо загадал: «Пусть закат будет прекрасным! Пусть мы будем вместе до старости!»

Конечно, он загадал это про себя.

После того, как желание было загадано, Су И набрал воздуха и задул все двадцать две свечи одним выдохом.

Этот день рождения стал самым счастливым в его жизни.

Ближе к полуночи все вышли на улицу. Почти все были настолько пьяны, что едва держались на ногах. Никто ни о ком не заботился, все просто поймали такси и разъехались.

Только Су И остался, едва держась в сознании. Му Чэнь, видимо, уже совсем потерял ориентацию. Су И с трудом поддерживал его, шаг за шагом выходя на улицу, и по дороге спрашивал:

— Начальник Му, где вы живете?

Му Чэнь бодро ответил:

— А? Давай! Пей!

Су И: «...»

Му Чэнь, шатаясь, опирался на плечо Су И. Видимо, он был уже без сознания. После долгих расспросов ничего не прояснилось, и Су И решил оставить машину, поймать такси и просто отвезти его к себе домой.

С трудом дотащив его до дома, Су И чувствовал, что сам едва жив. В квартире была только одна кровать и диван. Су И подумал, что нехорошо оставлять человека на диване, поэтому поспешил отвести его в комнату.

После всех этих хлопот Су И, который сам был немного пьян, вдруг почувствовал, что алкоголь почти выветрился, и он стал необычайно ясным. Он осторожно стал ухаживать за этим человеком, который не мог держать себя в руках.

Су И отнес Му Чэня в комнату, снял с него верхнюю одежду, уложил на кровать, затем принес таз с теплой водой и аккуратно протер его лицо.

Су И боялся темноты, поэтому на тумбочке всегда стоял грибовидный ночник. Свет был тусклым, слегка теплым, и тени, падающие на лицо человека на подушке, идеально подчеркивали черты Му Чэня: брови, переносицу, густые ресницы, слегка дрожащие, четкий контур губ, а родинка в уголке рта словно оживала в свете лампы.

Су И замер, глядя на него. Под влиянием алкоголя он не удержался и протянул палец, провел по лбу, вдоль носа, дошел до губ и остановился на мгновение. Его сердце бешено заколотилось.

Через некоторое время Су И очнулся, цокнул языком. Какое же красивое лицо! Он поспешил снова протереть лицо Му Чэня, боясь повредить его тонкую, как крыло цикады, кожу. Его движения были почти невесомыми.

Закончив с лицом и руками, он поправил одеяло, затем принес стакан теплой воды, добавил немного сахара и соли, осторожно поднял Му Чэня и дал ему сделать глоток. Затем Су И вышел из комнаты и сам лег на диван в гостиной.

Этот день рождения стал для Су И настоящим уроком, он словно повзрослел за одну ночь и даже научился заботиться о других. Это было поистине радостное событие. Думая о том, что в комнате теперь находится еще один человек, Су И перестал так сильно бояться темноты. В темной гостиной он укрылся с головой одеялом и крепко уснул.

На следующее утро из комнаты раздался крик. Су И моментально свалился с дивана и вбежал в комнату. Му Чэнь с ужасом смотрел на него:

— Кто я? Где я? Где моя честь?..

Су И, прислонившись к стене, едва сдерживал смех. Увидев Су И, Му Чэнь пришел в себя и с досадой сказал:

— Я думал, что меня изнасиловали в пьяном виде.

Су И едва не упал со смеху и подтрунил:

— Может, ты хочешь проверить, не я ли это сделал?

Услышав это, Му Чэнь изменился в лице, с ужасом откинул одеяло и обнаружил, что на нем остались только трусы. Он взорвался:

— Ты правда это сделал?

«...»

Они быстро умылись, пошли вчерашний ресторан, забрали машину и отправились на работу. Поскольку дело было раскрыто, их лишили звания «следователей специальной группы» и безжалостно отправили обратно в участок, где они стали самыми обычными «полицейскими».

В участке всего двадцать сотрудников: двенадцать полицейских и восемь помощников. По закону, участок работает круглосуточно, а для расследования дел требуется участие как минимум двух полицейских. Поэтому эти двадцать человек с трудом поддерживают четыре смены, работая без перерыва.

Су И был прикреплен к заместителю начальника Му и должен был выполнять его приказы. Сегодня был их первый день дежурства. Проснувшись с похмелья, заместитель начальника Му потер виски, взял чашку чая и начал неспешно проводить инструктаж:

— Дежурство в сельском участке гораздо сложнее, чем просто расследование дел и поимка преступников.

Му Чэнь сделал глоток чая и продолжил:

— Как сельский полицейский, ты должен быть способен «достичь небес сверху и прочистить канализацию снизу; быть способным бороться с преступностью и изгонять злых духов». От убийств и поджогов до вскрытия замков, от драк до поиска собак на улице — ты должен быть мастером на все руки. Самое главное...

<http://bllate.org/book/16252/1461788>